

- Что происходит? Почему они все выстроились перед кабинетом госпожи Сян?

Один из меров, подававших напитки в таверне, задохнулся, увидев большую толпу, выстроившуюся перед офисом.

Такого еще никогда не случалось, поэтому все в таверне прекратили заниматься своими делами и повернулись посмотреть на зрелище, которое происходило перед офисом.

Одной из этих людей была Ю Тонг, которая уже долгое время таилась возле офиса. Она не могла слышать, что происходит внутри, но слышала громкие удары и приглушенные крики. Сначала она подумала, что это Ю Донг, которой преподали урок после того, как она пошла против госпожи Сян. Но теперь в ее сердце поднялось плохое предчувствие.

Она повернулась и посмотрела на Ли Ханьцзина, который нервно сжимал свой беременный живот и смотрел прямо в кабинет. Ю Тонг давно положила глаз на Ли Ханьцзина. Она хотела выкупить его и даже выйти за него замуж. Ей было все равно, что он беременен от другой женщины. Просто он ей слишком нравился, чтобы заботиться о чем-то еще. В душе она уже была готова воспитывать ребенка Ханьцзина как своего собственного. Пока она могла накопить достаточно денег, чтобы выкупить его, но сейчас...

Ли Ханьцзин не знал, что кто-то смотрит на него со страстью. Он слишком беспокоился о Сяо Хуа, чтобы заботиться о ком-то еще. Даже если бы он знал о Ю Тонг и ее чувствах, он бы закрыл на них глаза, потому что эти слова он слышал много раз, но никогда не видел, чтобы кто-то выполнял эти пустые обещания.

- Что происходит? Маленький Цзумо, почему бы тебе не спросить у того, кто впереди. Если с малышом Хуа что-то случится, я никогда не смогу себе этого простить.

Ли Ханьцзин был уверен, что Сяо Хуа, должно быть, обиделся на госпожу из-за него и попал в беду. Сейчас он уже был пустым местом с потерянной девственностью и ребенком без матери в животе. Он был уверен, что Сяо Хуа нет нужды так за него бороться.

Сюй Цзумо задохнулся от ужаса, когда заметил Ли Ханьцзина, стоявшего вместе с ними.

- Брат Ханьцзин! Что ты здесь делаешь? Не... Не стой здесь. Если кто-то по ошибке толкнет тебя, это будет очень вредно для твоего тела...

Он осторожно взял Ли Ханьцзина за локоть и потащил его в безопасный угол.

- Стой здесь и не двигайся. Позаботься о своем животе и о себе. Не волнуйся, я постараюсь выяснить, что случилось. Я приду и расскажу тебе. Не волнуйся, хорошо?

Ли Ханьцзин очень хорошо относился к мерам, когда они только пришли в таверну, как будто

был их отцом, поэтому меры были очень добры к нему и не считали его надоедливым, несмотря на большой живот.

Ли Ханьцзину не хотелось молча стоять в углу, но он ничего не мог поделать. Если он причинит себе вред, Сяо Хуа очень расстроится, но ему действительно хотел знать! Он попытался подойти ближе к толпе, чтобы услышать, что происходит, когда толпа внезапно сдвинулась назад, словно расступаясь, и Ли Ханьцзин споткнулся из-за этого; он бы упал, если бы кто-то вовремя не схватил его.

- Будь осторожен. - Ю Тонг крепко ухватила за Ли Ханьцзина и потянула его вверх; ее сердце чуть не упало, когда она увидела, как Ли Ханьцзин споткнулся. - Ты должен оставаться на месте и не бегать без дела. Ты можешь пораниться.

У Ли Ханьцзина было много терпения со своими младшими братьями, но точно так же у него было мало терпения с женщинами, которые пытались приблизиться к нему. Он вырвал свою руку из рук Ю Тонг и надменно фыркнул.

- Я знаю. Тебе не нужно мне об этом говорить.

Затем, не оглядываясь, он повернулся и встал в углу.

Ю Тонг напряженно смотрела, как он уходит, а потом потерла руки с насмешливой улыбкой на губах. Она понюхала себя и почувствовала резкий запах духов, которые мер, которого она держала в руках, нанес на свою одежду. Да... этот запах ей нравится.

Маленький Цзумо, ворвавшийся в толпу, поспешил вернуться наружу. С сияющей улыбкой на лице он подбежал к Ли Ханьцзину.

- Брат Ханьцзин! Брат Хуа выполнил свое обещание! Теперь мы больше не рабы этой таверны! Добрый благодетель выкупил нас у госпожи Сян. По словам меров, стоящих впереди, брат Хуа был тем, кто нашел эту благодетельницу. Должно быть, она лучше госпожи Сян! Иначе брат Хуа не стал бы ее искать! Взбодрись, нам больше не придется продавать свое тело!

Как только Маленький Цзумо сказал это, Ю Донг вышла из кабинета. Ее фигура была мужественной, а взгляд острым, когда она оглядела группу, собравшуюся возле офиса, рядом с ней стоял Сяо Хуа, который держал стопку бумаг, очень похожих на документы о рабстве.

Ли Ханьцзин смотрел на Сяо Хуа с ошеломленным выражением лица.

Словно чувствуя его взгляд, Сяо Хуа посмотрел в его сторону и тут же засиял, бросившись к нему.

- Брат Ханьцзин, тебе не нужно ни о чем беспокоиться! Теперь твой сын не будет расти в

борделе! Видишь, я выполнил свое обещание, так что ты должен начать заботиться о своем здоровье и о ребенке в своем животе! Наконец-то мы освободились от тирании, которой нас так долго подавляли.

Ли Ханьцзину показалось, что уши обманывают его. Он пришел в таверну, когда ему было десять лет, и с тех пор оставался здесь. Он никогда не думал, что однажды сможет выбраться из этого места.

Сяо Хуа, видимо, понял, что Ли Ханьцзин не может в это поверить. Поэтому он достал документ о рабстве с именем Ли Ханьцзина и показал его последнему. Не успел он это сделать, как Ли Ханьцзин взглянул и...

Он упал в обморок.

<http://bllate.org/book/14120/1241918>